

В. Г. Белинский

Репертуар русского театра, издаваемый И. Песоцким... Книжки 1 и 2 за январь и февраль... Пантеон русского и всех европейских театров. Часть I и II

Белинский В. Г. Собрание сочинений. В 9-ти томах.

Т. 3. Статьи, рецензии и заметки. Февраль 1840 -- февраль 1841.

Подготовка текста В. Э. Богграда.

М., "Художественная литература", 1976

[OCR Бычков М. Н.](#)

РЕПЕРТУАР РУССКОГО ТЕАТРА, издаваемый И. Песоцким. Санкт-Петербург. В тип. А. Плюшара. 1840. Книжки 1 и 2, за январь и февраль. В 8-ю д. л. В 2 колонны. В I-й книжке -- 48, 19, 4, 8 и 22, во II-й -- 24, 20, 12 и 15 стр.

ПАНТЕОН РУССКОГО И ВСЕХ ЕВРОПЕЙСКИХ ТЕАТРОВ. Часть I и II. Издание книгопродавца В. Полякова. Санкт-Петербург. В тип. А. Плюшара. 1840. В 8-ю д. л. В 2 колонны, в I-й ч. 161, во II-й 164 стр.

Каких странных явлений не бывает в мире! Но литературный, и именно русский литературный мир, особенно в настоящее время, едва ли не превзойдет своими странностями все возможные миры... Например, что может быть страннее издания, состоящего -- из чего бы вы думали? -- из водвилей!.. И каких еще? -- переведенных и переделанных из французских водвилей!.. Да, пораздумавшись об этом да покачав головою, поневоле иной раз поверишь, что наш век -- *индустриальный* век, и умеет, для своей пользы, рассчитывать не только на пользу, но даже и на потеху, на праздную забаву людей. Бойкий, изворотливый, удалый век!..

И однако ж водвиль завладел современною сценою и исключительным вниманием театральной публики. Что бы вы ни говорили ей, она свое:

Лишь водевиль есть вещь, а прочее всё гиль!¹

Что будешь с нею делать? Не говоря уже о том, что она очень настойчива в своих вкусах,-- у ней есть еще и опоры в тех великих людях на малые дела, которые, не будучи в состоянии понимать Шекспира, добродушно уверяют "почтеннейшую", что он целиком не годится, что его надо переделывать, а в доказательство этой великой истины поставляют ей ежегодно по дюжине собственных изделий, столь превосходных, что они не требуют никаких переделок². Впрочем, "почтеннейшая" любит и драму, только не шекспировскую, а так, какую-нибудь, чтоб только была ей по плечу, возвышала бы ее душу *моральными афоризмами* о торжестве добродетели, пагубности порока и вообще пылких страстей да умиляла бы ее сердце чувствительными эффектами, без особенных претензий на поэзию и здравый смысл. Ее требования коротки и ясны: в водвиле ни характеров, ни лиц, ни содержания, а только бы куплетцы с двусмысленными островами, а в драме побольше фраз, обьятий и слез.

"Репертуар" удивительно хорошо удовлетворяет этим скромным требованиям, и пока посредственность будет иметь на своей стороне большинство публики (а этому *пока* конца не будет), наш скромный "Репертуар" будет себе жить поживать да добра наживать. Бесконечное разнообразие человеческих характеров, склонностей и привычек производит бесконечное разнообразие промыслов... Вот мы, например,-- признаемся в грехе: ходим в русский театр не для театра, а для листка нашей газеты, и водвили повергают нас в какое-то магнетическое усыпление; по необходимости увидев какой-нибудь водвиль, мы рады слабости своей памяти, которая отказывается удерживать в себе подобные вздоры: так нам ли читать еще то, что мы рады забыть, увидев на сцене? -- Но что ж? Для какого-нибудь водвильного альманаха это еще небольшое горе: он может про себя спрашивать нас с довольною улыбкою: да много ли *вас?*.. Итак, да здравствует "Репертуар" г. Песоцкого! Не он первый и не он последний живет на счет любви большинства к забавам вроде водвильных...

В двух книжках "Репертуара" за нынешний год напечатаны: "Лев Гурыч Синичкин", комедия-водвиль г. Ленского, "Дедушка и внучек", драма, водвиль г. Коровкина, "Параша-сибирячка", русская